

УДК 811.11

DOI 10.51691/2541-8327_2022_5_4

***ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» НА НЕМЕЦКИЙ
ЯЗЫК***

Афтайкина С. Д.

Кандидат филологических наук, доцент,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Саранск, Россия

Наумов М. Е.

студент,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Саранск, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается безэквивалентная лексика, функционирующая в тексте поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», а также способы передачи культурно-исторических реалий при переводе поэмы Н. В. Гоголя на немецкий язык. Проведенный анализ вариантов перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык позволяет утверждать, что при

воссоздании историко-культурного пространства гоголевской поэмы перевод А. Элиасберга близок к оригиналу, приближает текст к национальной культуре оригинального художественного произведения, частично передавая при этом русский антураж.

Ключевые слова: художественный текст, безэквивалентная лексика, культурно-исторические реалии, функциональный стиль, перевод, лексическая единица.

***THE PROBLEM OF TRANSFERRING EQUIVALENT VOCABULARY
WHEN TRANSLATING N. V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS" INTO
GERMAN***

Aftaykina S. D.

Ph.D. in Philology, Associate Professor,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Naumov M. E.

Student,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract.

This article considers equivalent vocabulary functioning in the text of N. V. Gogol's poem "Dead Souls," as well as ways to convey cultural and historical realities when translating the poem by N. V. Gogol into German. The analysis of options for

translating equivalent vocabulary into German allows us to argue that when recreating the historical and cultural space of the Gogol poem, the translation of A. Eliasberg is close to the original, brings the text closer to the national culture of the original work of art, partially transmitting the Russian entourage.

Keywords: artistic text, equivalent vocabulary, cultural and historical realities, functional style, translation, lexical unit.

Реалии составляют важный пласт лексики в художественных произведениях. Л. Л. Нелюбин дает им следующее определение: «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [6, 178]. Лингвокультурологические реалии передают информацию о его жизни, культуре и истории народа. Реалии, как и многие другие лингвистические явления, можно классифицировать по различным признакам [2]. Подчеркивая важность реалий, И. А. Самохина отмечает, что «культурно-исторические реалии как функционально значимые элементы художественного текста участвуют одновременно во всех типах понимания» [8, 14].

С. Влахов и С. Флорин разделяют культурно-исторические реалии на географические, общественно-политические и этнографические [3, 51]. При переводе поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык переводчиком А. Элиасбергом данные лексические единицы переданы максимально точно, хотя В. Н. Комиссаров отмечал: «Попытки передать в переводе абсолютно все, что можно обнаружить в оригинале, как правило, приводят к совершенно неприемлемым результатам» [5, 117].

Реалия «карельская береза» описывает материал, из которой сделан «ларчик» в комнате Чичикова. Это древесина берёзы карельской, имеющая характерные утолщения на стволе, с узорчатой волокнистой текстурой древесины. В переводе на немецкий язык А. Элиасберга мы

встречаем словосочетание “karelische Birke”, полностью соответствующее по лексической структуре оригиналу (“karelisch” – карельский, “Birke” – береза).

Реалия «камаринский» («камаринский мужик») является этнографической. Действительно, на Руси была популярна так называемая Камаринская песня. Но само название песни возникло от топонима «Камаричи» (Комарицкой волости) в Орловской губернии. Соответственно камаринский мужик – житель этой волости. В тексте слово упоминается, когда Чичиков гостил у полицеймейстера, председатель, также гостивший там, был так счастлив Павлу Ивановичу, что начал танцевать и петь Камаринскую песню. В переводе словосочетание «камаринский мужик» передано с сохранением буквенного состава русского словосочетания “Komarinskij-Muschik”.

Реалия «шалоновый» связана с географическим объектом. Чичиков носил зеленый шалоновый сюртук. Данная реалия обозначает материал, легкую однотонную шерстяную ткань. Прилагательное получило свое название от места, где материал изначально производился этот материал, французская коммуна Шалон-ан-Шампань. В тексте на немецком языке реалия передана при помощи прилагательного с более широким значением: “wollen” – шерстяной.

Культурно-историческая реалия «пансион» – учебное заведение закрытого типа с полным содержанием, имеющее общежитие. Н.В. Гоголь упоминает реалию, рассказывая про жену Манилова: она хороша воспитана, так как жила в пансионе. А. Элиасберг переводит реалию существительным “Pension”, которое частично совпадает по значению: “Die gute Erziehung erwirbt man sich bekanntlich in Pensionen” [9, 3].

Реалия «караульная будка» Н.В. Гоголь использует, описывая площадь города, которую проходили Чичиков и Манилов, когда шли до палаты. Переводчик интерпретирует эту реалию при помощи частично

похожего по лексическому строению составного существительного “Schilderhäuschen” (“Schilder” – щит, “Häuschen” – домик, будка).

Культурно-историческая реалия «баня» – один из основных атрибутов русской культуры. Баня – «специальное помещение или учреждение, где моются или парятся» [7, 33]. В поэме употребляется при выражении недовольства Чичикова: «Ты, брат, черт тебя знает, потеешь, что ли. Сходил бы ты хоть в баню» [4, 3]. Культурно-историческая реалия «баня» переводится существительным с частично совпадающим значением, “Bad” – ванная, бассейн, баня: “Wenn du doch wenigstens mal ins Bad gehen wolltest” [9, 3].

Реалия «извозчичьи биржи», связанный с деятельностью человека объект. Понятие означает специально обустроенное место, где собираются извозчики со всего города. В своем произведении Гоголь использует данное понятие при описании площади: «Это были: караульная будка, у которой стоял солдат с ружьем, две-три извозчичьи биржи и, наконец, длинные заборы с известными заборными надписями и рисунками, нацарапанными углем и мелом; более не находилось ничего на сей уединенной, или, как у нас выражаются, красивой площади» [4, 8]. Словосочетание «извозчичьи биржи» встречается в немецком тексте как существительное, состоящее из соответствующих единиц языка: “Fuhrmannsbuden” (“Fuhrmann” – извозчик, “Buden” –помещения, пристанище).

Существительным «поп» принято называть православного священника. В «Мертвых душах» автор упоминает реалию для описания города, по которому Чичикову впервые проехал: поп, несколько бедно одетых мальчишек... А. Элиасберг использует неполный эквивалент, существительное “Pope” – православный священник: “Ein vorbeigehender Pope zog den Hut, und einige Jungen in schmierigen Hemden streckten ihre Hand aus und bettelten” [9, 3].

Далее рассматриваем воинское звание «флигель-адъютант», военная реалия. Согласно словарю Ожегова, флигель-адъютант – это «с начала 19 века звание офицера царской свиты, а также лицо, имеющее это звание» [7, 842]. Реалия хорошо характеризует помещика Манилова, который любит заводить Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

знакомства с высокопоставленными лицами и гордится этим. В ПТ читатель встречается термин “Flügeladjutant” с схожим лексическим составом: “Flügel” – пристройка, флигель, “Adjutant” – помощник начальника штаба.

Реалия «ямщик», имеющая значение «представитель особой межклассовой прослойки тяглого населения на Руси, в установленном порядке назначенный из городских жителей или крестьян для исполнения ямской повинности, включая извоз и почтовую службу. Используется Н. В. Гоголем при упоминании ямщиков в описании атмосферы городской площади, где собирались извозчики, и дороги, являющейся одной из ключевых тем произведения. Переводчик интерпретирует реалию при помощи приближенного по смыслу существительного “Postkutscher” (почтовый кучер): “...während die Hand des siebenten nur danach trachtet, Ordnung zu stiften und sich am Gesicht eines Stationsaufsehers oder eines Postkutschers zu vergreifen” [9, 3].

Реалия «половой» является субстантивированным существительным, образованным от прилагательного. В произведении Н. В. Гоголя дается определение понятию: «Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым, как их называют в русских трактирах...» [4, 2]. Половой выполнял роль официанта. Если при трактире сдавались номера для проживания, занимался также их обслуживанием. В немецком тексте реалия переводится существительным с полностью сходным звучанием, “Polowoi”: “Als der Wagen in den Hof einfuhr, wurde der Herr vom Gasthofdiener oder einem “Polowoi”, wie man sie in russischen Wirtschaften zu nennen pflegt, empfangen” [9, 2].

Следующая общественно-политическая реалия – словосочетание «существительное + прилагательное» «коллежский советник». Это гражданский чин 4 класса в Табели о рангах. В «Мертвых душах» этот термин описывает главного героя: «Коллежский советник Павел Иванович Чичиков, помещик, по своим надобностям» [4, 2]. А. Элиасберг интерпретирует Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

словосочетание при помощи составного существительного “Kollegienrat”, обладающего похожей структурой: “kollegien” – коллежский, “Rat” – член совета.

Седьмая реалия – «присутственные места», связанное с властью понятие, используется при описании площади города. Государственное учреждение в Российской империи и помещение, в котором оно располагается (например, канцелярия, приемная). Что интересно, словосочетание используется до сих пор, оно приобрело новое, современное значение: помещение органов государственной власти или местного самоуправления для приема граждан Российской Федерации. При переводе на немецкий язык реалия была интерпретирована составным существительным с частично сходным значением “Amtsgebäude” (офис, административное здание): “Nachdem er einen Polizisten genau ausgefragt hatte, wie man, wenn man es brauchte, auf kürzestem Wege zur Kathedrale, zum Amtsgebäude und zum Gouverneur gelangen könne...” [9, 2].

Культурно-историческая реалия «рогожа» имеет лексическое значение: «Рогожа – это грубый плетеный из мочала материал для упаковки» [6, 670]. В тексте использовалась как исходная форма существительного, так и уменьшительно-ласкательная, рогожка. Существительное описывает небогатую обстановку (или же, в случае с домом Манилова, просто незаконченные кресла – «Не садитесь на эти кресла, они еще не готовы» [4, 3]. Переводчик передает исходную и уменьшительно-ласкательную формы разными способами. Рогожка – “Bastmatte”, существительное с приближенным значением: “...sehr laut krächte und sogar mit den Flügeln schlug, die zerzupft waren wie alte Bastmatten” [8, 3]. Рогожа – “Bastgeflecht” (оплетка), существительное с более широким значением: “...aber für zwei Sessel hatte der Stoff nicht gereicht, und sie standen mit einfachem Bastgeflecht überzogen da” [9, 3].

Реалия «капот» используется для описания красоты жены Манилова: «Она была недурна, одета к лицу. На ней хорошо сидел матерчатый шелковый Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

капот бледного цвета» [4, 3]. А. Элиасберг при переводе реалии «капот» использует существительное “Hauskleid” (домашнее платье), обладающее более широким значением.

Существительное «кошт» – реалия категории «меры и деньги». Кошт – это расходы на содержание. Гоголь упоминает это понятие, озвучивая мысли кучера Селифана. Ему не понравилась излишняя скупость помещика Ноздрева, и он сказал: «Ты лучше человеку не дай есть, а коня ты должен накормить, потому что конь любит овес. Это его продовольство: что, примером, нам кошт, то для него овес, он его продовольство» [4, 6]. При передаче данной реалии было использовано существительное “Kost” (пища, еда), имеющее сходное значение в этом контексте: “Das ist seine Nahrung; was für uns zum Beispiel unsere Kost ist, das ist für ihn der Hafer: er ist seine Nahrung” [9, 6].

Реалии – пристяжной/коренной функционируют в контексте: «Ступай, Андрюшка, проведи-ка ты пристяжного, что с правой стороны, а дядя Митяй пусть сядет верхом на коренного! Садись, дядя Митяй!» [4, 6]. Прилагательные описывают лошадей: коренной – это запряженный в оглобли, пристяжной – это находящийся в паре с коренной лошастью или в тройке. В немецком тексте реалии описаны существительными с приближенными значениями: пристяжной – “Beipferd”, коренной – “Mittelpferd”.

Девятое слово – «сбитенщик», трудовая реалия. Согласно словарю Ожегова, сбитень – это «в старину: горячий напиток из меда с пряностями», сбитенщик – это «в старину: продавец сбитня» [7, 687]. Писатель упоминает профессию сбитенщика при описании гостиницы, в которой остановился Чичиков: «В угольной из этих лавочек, или, лучше, в окне, помещался сбитенщик с самоваром из красной меди и лицом так же красным, как самовар». А. Элиасберг при переводе использует слово с более широким значением, “Teeverkäufer” – продавец чая.

Существительное «скородумки» – блюдо, кулинарная реалия. Существует несколько определений данного понятия –
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

яйца, жаренные в масле с ветчиной и хлебом, приготовленная на скорую руку яичница. Но есть и совершенно другое блюдо, обозначающееся таким же словом, скородумки – без дрожжей быстро испеченные блины или пышки. Автор, скорее всего, имеет в виду именно блины, так как использует существительное во множественном числе. Кроме того, для обозначения блинов в поэме употребляется еще одно существительное – «пряглы». Это оладьи, политые маслом, медом или сметаной. В тексте встречались и «скородумки», «блины» и «пряглы» рядом, когда Чичиков гостил у помещицы Коробочки: «Чичиков оглянулся и увидел, что на столе стояли уже грибки, пирожки, скородумки, шанишки, пряглы, блины, лепешки со всякими припеками: припекой с лучком, припекой с маком, припекой с творогом, припекой со сняточками, и невесть чего не было» [4, 9]. При переводе А. Элиасберг опустил все особенности и оставил в переводе лишь «блины»– “Pfannkuchen”: “Tschitschikow sah sich um: auf dem Tische standen Pilze, Pastetchen, Pfannkuchen und Fladen mit allerlei Zutaten: mit Zwiebeln, mit Mohn, mit Quark, mit Stinten und weiß Gott, mit was sonst noch allem” [9, 9].

Кулинарные реалии «припеки» и «шанишки» также помогают еще лучше описать русскую кухню, богатство стола в доме Коробочки. Шанишка – это ватрушка с начинкой из мягкого картофеля или каши. «Всякие припеки» – различные начинки. В тексте перевода на немецкий язык используется следующий вариант: существительное «шанишки» было опущено, «припеки» – “Zutaten” (ингредиенты), приближенное по значению существительное.

Далее, реалии «архалук» и «венгерка» – одежда того времени, реалии быта. Архалук – кавказский плотно прилегающий к телу кафтан с высоким стоячим воротником. Венгерка – «гусарская куртка с нашитыми поперечными шнурками» [6, 70]. Автор использует эти существительные при описании типичного для того времени образа посетителей трактира: «Один белокурый, высокого роста; другой немного пониже, чернявый. Белокурый был в темно-синей венгерке, чернявый просто в полосатом архалуке» [4, 5]. Переводчик Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

использует при переводе культурно-исторических реалий понятия с более широкими значениями, «венгерка» – “Joppe” (куртка), «архалук» – “Morgenrock” (халат): “Der Blonde hatte eine dunkelblaue verschnürte Joppe an, der Schwarze aber nur einen gestreiften Morgenrock” [9, 5].

В «Мертвых душах» встречаются и сказочные персонажи, например, реалия «Кощей Бессмертный». Только русский народ знает толкование этого имени собственного. Кощей бессмертный – это персонаж славянского фольклора, злой колдун, смерть которого находится во вложенных друг в друга предметах (дуб, сундук, яйцо, игла) и животных (заяц и утка). Читатель встречается с этим именем собственным при сравнении характера помещика Собакевича и Кощея: у Собакевича тоже, казалось, не было сердца и волновали его лишь души, которые хотел купить Чичиков. А. Элиасберг в ПТ прибегает к частичной передаче звукового строя словосочетания (при этом переводя прилагательное «бессмертный» немецким эквивалентом): “unsterblicher Kaschtschej”.

Последние в анализе этнографические реалии – денежные единицы «целковики», «полтиннички», «четвертачки». Это существительные в уменьшительно-ласкательной форме. Целковый – «тоже же, что рубль» [7, 860]. Полтинник – «монета или сумма в 50 копеек» [7, 547]. Четвертак – «двадцать пять копеек» [7, 871]. В поэме Гоголь использует реалии категории «денежные единицы» при описании хозяйственности помещицы Коробочки: «В один мешочек отбирают всё целковики, в другой полтиннички, в третий четвертачки» [4, 9]. Переводчик использует при передаче реалий приближенные по значению слова: “In das eine Säckchen tun sie lauter Rubelstücke, in ein anderes – Fünfigkopekenstücke, in ein drittes – Viertelrubel” [9, 9].

Таким образом, можно сделать вывод, что Н. В. Гоголь при помощи реалий не только передавал быт и культуру того времени, но и описывал строение общества, характеры и качества людей. Проведенный анализ Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

вариантов перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык позволяет утверждать, что при воссоздании историко-культурного пространства гоголевской поэмы перевод А. Элиасберга близок к оригиналу, приближает текст к национальной культуре оригинального художественного произведения, частично передавая при этом русский антураж.

Библиографический список:

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева – Учеб. пособие для студ. филол. и лингв фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Афтайкина С.Д., Пазерская А.С. Классификация реалий и частотность их функционирования в немецких публицистических текстах /Афтайкина С.Д., Пазерская А.С. // Дневник науки. – 2022.- № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48463558_58242013.pdf (Дата обращения 26.05.2022)
3. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Гоголь Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/78/index.html> (Дата обращения 01.05.2022)
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты):современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2001 –176 с.
6. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин.– М.: Флинта, 2003 – 320 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 72500 фразеологических выражений /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН,

Институт русского языка, Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

8. Самохина И. А. Интерпретационный потенциал культурно–исторических реалий в разных видах перевода художественного текста: автореферат. – Тверь: Тверской государственной университет, 2012. – с.18.
9. Gogol N. W. Die toten Seelen / N. W. Gogol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.projekt-gutenberg.org/gogol/toteseel> (Дата обращения 01.05.2022)

Оригинальность 79%